

Глава 158 - Господин Сюаньсяо.

«Великий старец, я бы не осмелился бы сделать что-то подобное снова. Спасибо, что не наказали меня!»

Наконец, пройдя через всё это, Лю Юань вздохнул с облегчением.

«Нет ничего лучше, чем осознавать свои ошибки и желать загладить свою вину. И вам лучше дальше сидеть молча, если вы не хотите, чтобы вас осмеивали эксперты из других фракций».

Небрежно произнёс Чу Тяньсюн, опустил голову и допил свой чай.

Лун Чэнь увидел все это.

Он слегка улыбнулся, и внезапно заметил, что в дискуссионном зале мелькнуло несколько цифр с напоминанием Линдси. Заметив, что люди собираются войти, он внезапно сообразил, и внезапно встал.

* Бац! *

Внезапные действия Лун Чэнь немедленно привели к путанице, и Лю Юань и Лю Лань были еще более поражены, когда они потянулись к нему, пытаясь заставить его сесть. Лун Чэнь не мог сдвинуться с места, его глаза были холодны и он смотрел на Чу Тяньсюн, не желая уступать, «Лун Чэнь давно слышал, что великий старейшина Зеленой Фракции - человек благородного характера, который может отличить правду от лжи. А сегодня я вижу только предвзятого, отвратительного персонажа, который не заботится о том, что правильно или неправильно, и только знает, как запугивать слабого. Сегодня я действительно узнал для себя много нового!»

Когда Лун Чэнь заговорил, воцарилась гробовая тишина. Все в шоке уставились на него, и даже великие старейшины восьми внешних фракций были поражены.

По мнению Чу Юньси и Чу Юньяо, этот эксперт был практически благочестивым существом, и тем не менее, их бог не был уважаем другими до такой же степени. По их мнению, Лун Чэнь должен был умереть, и он должен был умереть прямо сейчас!

Лю Юань и Лю Лань просто нарисовали пробел в этот момент. Лю Юань знал, что Лун Чэнь не был слишком воздержан, и именно поэтому, прежде чем они вошли, он предупредил Лун Чэнь не действовать безрассудно. Он предположил, что Лун Чэнь помнил его слова, и все же, Лун Чэнь сделал это.

Проговорив это, Лун Чэнь не опустил голову и продолжал наблюдать за Чу Тяньсюн, у которого было растерянное выражение лица.

Он был в затруднении. Теперь, в глазах великих старейшин восьми внешних фракций, великая репутация Чу Тяньсюн может в одночасье рухнуть, поскольку он стал посмешищем, если он не исправит ситуацию.

Поэтому все внимательно следили за Чу Тяньсюн, чтобы увидеть, что он предпримет.

«Ты маленький ублюдок, ты ищешь смерти! Просто человек Дань хочет участвовать во внутреннем выборе фракции, да. Посмотри, как я одержу над тобой победу!»

Чу Юньяо кричал пронзительным голосом, заряжаясь в сторону Лун Чэнь.

Из всех, кто был самым яростным противником того, чтобы Лун Чэнь участвовал в отборе, был Чу Юньяо. Очевидно, он был на стадии совершенного мастерства в Королевстве Человеческого Дань, так почему же Лун Чэнь получил квалификацию, чтобы участвовать, и все же она могла бы использовать свои связи, чтобы быть в состоянии приехать и посмотреть?

Кроме того, Лун Чэнь унизил Чу Тяньсюн перед всеми. Это было непростительно.

Она даже выступила с инициативой перед Чу Юньси и напала на Лун Чэнь.

"Умри!"

Сняв Хрустальный Клинок Зенита, она замахнулась на Лун Чэнь!

Большинство людей нервно наблюдали за происходящим.

Они хотели увидеть, насколько талантлив Лун Чэнь и сможет ли он победить Чу Юньяо. В это время, однако, Чу Тяньсюн лично сделал свой ход, исчез со своего места и снова появился, держа в руке меч Чу Юньяо.

«Третий дедушка, я хочу его убить! Он должен быть убит за его необоснованный бред о тебе! »

«Отойди».

Чу Юньяо рассвирепела, а тон и выражение Чу Тяньсюн совсем не изменились, когда он осторожно толкнул ее в спину, а затем резко взглянул на Лун Чэнь. Будто Лун Чэнь был не личностью, а деревом, вернее, просто скалой.

«Ум этого старика уже давно стал непостижим. Просто словесной атаки для меня недостаточно, чтобы вызвать на него гнев, но мне любопытно посмотреть, где его сущность... Я, Лун Чэнь и старый Лю не должны шутить! "

Лун Чэнь уже был в ярости от того, что остался в Зеленой Фракции. Он увидел, как Чу Тяньсюн издевается над Лю Юань.

Его слова не были пустым звуком, видимо, он не был дураком. Чтобы осмелиться сказать такие вещи публично, надо быть в них уверенным.

Иначе он не стал бы так рисковать и унижать Чу Тяньсюн!

Он снова посмотрел на Чу Тяньсюн и сказал ледяным тоном: «Все знают, что я не в хороших отношениях с Чу Юньси, а ты ушел вперед, хотя мы трое добрались до твоей резиденции на рассвете. Даже после того, как мы приехали, вы продолжали унижать старейшину Лю. Великий старец, такие мелкие методы кажутся неприличными кому-то из вашей компании, хм?»

Эти слова потрясли всех.

«Лун Чэнь, ты сошел с ума. Перестань говорить все эти глупости! "

Лю Юань, наконец, опомнился и потянул к себе Лун Чэнь.

«Ты... ты говоришь чепуху! Бастард, как ты смеешь упоминать имя моего третьего дедушки?»

Каковы ваши намерения?»

Чу Юньяо не могла дожидаться, чтобы разобраться с Лун Чэнь.

«Ты действительно ищешь смерти!»

Чу Юньси встала.

Большинство из них были сосредоточены на том, как среагирует Чу Тяньсюн.

Честно говоря, большинство знали о Чу Тяньсюн. С его статусом для него не было большой проблемой дразнить другого старца, но это было слишком неловко для него, когда Лун Чэнь озвучил это перед большим количеством народа.

Многие насмешливо улыбались, особенно Гу Батянь. Глаза Чу Тяньсюн бегали, а выражение его лица становилось всё мрачнее, что указывало на то, что он выбит из колеи. Лун Чэнь считал, что он уже наказан.

Лун Чэнь знал как важно уметь вовремя остановиться. Он унизил Чу Тяньсюн, хотя он должен был заступиться за себя и за Лю Юань. Теперь, когда это было сделано, Чу Тяньсюн оказался в трудном положении.

Лун Чэнь понимал, в каком смятении был Чу Тяньсюн и какие мысли роились в его голове. Лун Чэнь был назначен внутренней фракцией для участия во внутреннем отборе фракции, и независимо от причины, было трудно дать вескую причину, чтобы он должен был убить Лун Чэнь в этой ситуации.

Однако как мог Чу Тяньсюн смутиться тем, что его дразнили муравьи?

Он сердито посмотрел на Лун Чэнь, губы его дрогнули, когда он заговорил хриплым голосом.

«Все, я боюсь, сегодня я освобожусь. Надеюсь, что благодаря нашему знакомству все эти годы, а также нашего положения, как лидеров внешней фракции, вы можете сказать только хорошее о Я, Чу Тяньсюн, Лорду Сюаньсяо».

Каждый мог рассказать об основополагающем намерении Чу Тяньсюн убить Лун Чэнь.

Это не было неожиданностью. Если бы какого-нибудь великого старейшину посрамил бы таким образом маленький ребенок, они, вероятно, убили бы и Лун Чэнь, не говоря уже о Чу Тяньсюн, у которого всегда был странный характер.

«Этот парень довольно талантлив, но он дурень».

«Если бы он мог выдержать еще какое-то время, он мог бы даже стать столпом внешней фракции. Как жаль.»

Два великих старца обменялись взглядами и вздохнули, покачав головой. Гнев Чу Юньси и Чу Юньяо рассеялся, превращаясь в волнение и удовлетворение. Ухмыльнувшись и посмотрев в сторону Лун Чэнь, Чу Юньяо сказал: «Получив квалификацию для участия во внутреннем отборе фракции, ты не соблюдаешь рамок приличия и даже осмеливаешься оскорбить моего третьего деда. Ты заслуживаешь смерти!»

Пока она это говорила, Чу Тяньсюн смотрел холодно, и со всеохватывающей ненавистью на Лун Чэнь. В тот момент он почувствовал, что само небо падает.

«Этот старик действительно силен. С этим уровнем он может превратить меня в фарш просто случайным ударом! "»

Лун Чэнь чувствовал себя подавленно от этих мыслей. Как и ожидалось от совершенного этапа освоения Небесных Земли Дань, считающегося ведущими специалистами в Юаньлин Сити, Лун Чэнь, стоявший лицом к Чу Тяньсюн, вспоминал, как он был с дедом семьи Ян, когда он был у четвертой драконьей вены. Это несоответствие было еще больше.

«Пришло время, когда люди внутренней фракции прибыли».

Лун Чэнь расслабился.

До этого Линдси сказала Лун Чэнь, что в глубине дискуссионного зала медленно шли два человека. У одного была аура, сравнимая с великими старейшинами, и может быть еще сильнее. Он определенно был из внутренней фракции и был тем хозяином, который будет отвечать за выбор этой внутренней фракции.

Будет ли убит Лун Чэнь хозяином?

Даже великие старейшины мало что могли поделать с внутренней фракцией, поэтому, как только Чу Тяньсюн собрался сделать свой ход и наложить опасное для жизни давление на Лун Чэнь, из глубины прозвучал низкий, хриплый и завораживающий голос «Чу Тяньсюн, стоп».

Состояние Чу Тяньсюн сразу же изменилось. Он послушно отдернул руку и, не глядя на Лун Чэнь, повернулся в другую сторону.

Теперь все сосредоточили своё внимание на дальней стороне дискуссионного зала и почтительно встали, включая всех великих старейшин.

<http://tl.rulate.ru/book/121/105430>